

МОСКВА

**Некоторые
философские
и социально-
политические
проблемы
марксизма-
ленинизма**

Издательство Московского университета • 1987

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им.М.В.ЛОМОНОСОВА

Философский факультет

НЕКОТОРЫЕ ФИЛОСОФСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА

Под редакцией В.Ф.Титова,
В.В.Миронова, Т.Н.Самсоновой

Издательство Московского университета
1987

Рецензенты:

К.И.Власенко, кандидат философских наук,

Е.Г.Шарапова, кандидат философских наук

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Московского университета

Содержание сборника составляют материалы, написанные главным образом зарубежными обществоведами — выпускниками философского факультета Московского университета. Статьи дают представление о научных проблемах, разрабатываемых нашими зарубежными коллегами, и включают в себя фактологический материал, интересный специалистам.

Ряд статей написан молодыми советскими учеными.

Для преподавателей, аспирантов и студентов гуманитарных факультетов университета.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3-4
ЧАСТЬ I	
Кассае Г. (Эфиопия). Взаимодействие идеологии, философии и науки.....	6-12
Ботвич В.А., Кардентей Х.О. (Куба) Взаимодействие идеологии и общественной психологии в социалистическом общественном сознании	12-16
Матцке А. (ГДР), Миронова Д. Об антисциентистском понимании научной рациональности	17-26
Мамонова М.А. Рациональность мышления и понятие традиции	26-31
Нуньес де Рейес С.К. (Доминиканская республика). О значении классовой позиции в отражении социальной действительности	31-36
Иванов А.В. О границах экстраполяции закономерностей индивидуального развития мышления на историю мышления	36-42
Хмель В.В. Понятие перехода от одного способа производства к другому в трудах Л.Альтюсера и Э.Балибара (60-70-е годы).....	42-49
Бурай И. (ЧССР). Теоретические проблемы исследования категории свободы личности	50-54
Шмиголь М.Ф. О методологических проблемах стимулирования человеческой деятельности	54-60
Росяк Б. (ПНР). Марксистско-ленинская критика позитивистской трактовки предмета философии	60-64
Фабело Х.Р., Перес А.М. (Куба). Аксиологическое учение Эдуардо Гарсия Майнез	64-69
ЧАСТЬ II	
Махош Ч. (ВНР). Вопросы политической культуры в работе В.И.Ленина "Детская болезнь "левизны" в коммунизме".....	71-76
Камачо Г.Л. (Куба). К вопросу о революционной ситуации в Латинской Америке	76-78

ское мировоззрение. Философия марксизма-ленинизма является одновременно мировоззрением и идеологией потому, что она содержит не только систему общих закономерностей и методологических принципов, но и мировоззренческое ядро, а также потому, что она делает науку орудием масс, опорой сознательного преобразования и целесообразной организацией собственной коллективной жизни. Поэтому позитивистские попытки элиминации мировоззренческой стороны философии ошибочны, вредны и заранее обречены на провал.

А.М.Перес, Х.Р.Фабело (Куба)

АКСИОЛОГИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ ЭДУАРДО ГАРСИЯ МАЙНЕС

С конца XIX в. и до наших дней аксиологическая проблематика является центром внимания большинства философских систем, разработанных представителями буржуазной мысли. Такое положение было порождено различными причинами, среди них — попытка теоретически оправдать и увековечить мнимую систему ценностей капитализма в эпоху, характеризующуюся общим упадком буржуазной культуры. Сконцентрированное внимание буржуазных философов, направленное на аксиологическую проблему, является в то же время логической реакцией на появление и развитие материалистического понимания истории, разработанного марксизмом, которое не только дает научное объяснение общественного развития, но и представляет интересы классового врага буржуазии — пролетариата.

Все это и сама теоретическая необходимость научно объяснить ценностные явления обусловили актуальность этой проблематики в марксистско-ленинской философии. Особое значение в диалектико-материалистической разработке проблемы ценностей имеет систематическая критика различных буржуазных аксиологических теорий. В силу специфического контекста, в котором развивается марксистская философия на Кубе — первой социалистической стране в Латинской Америке, — большой теоретический и идеологический интерес представляет для нас марксистский критический анализ различных концепций латиноамериканских философов по проблеме ценностей.

Среди выдающихся латиноамериканских философов, которые так

или иначе занимаются аксиологическими проблемами, находится мексиканец Эдуардо Гарсия Майнез.

Майнез уделял большое внимание проблемам этики и связанным с ними вопросам аксиологии. Среди его основных работ такого характера можно перечислить следующие: "О ценностном значении права" (1935), "Этика" (1944), "Проблема объективности ценностей" (1969). Именно в этих произведениях и в целом ряде статей, опубликованных в журналах и в материалах различных философских конгрессов и конференций, Майнез развивает свое аксиологическое учение, основные положения которого он заимствует у немецкого философа Николая Гартмана (1882-1950). Не менее значительным является влияние, которое на него оказали произведения Макса Шелера (1874-1928).

По мнению Майнеза, капитальные проблемы аксиологии могут быть сведены к четырем: а) проблема существования ценности; б) проблема оценочного познания; в) проблема реализации ценности; д) проблема свободы выбора личностью ценности¹. В дальнейшем мы рассмотрим в основном те идеи этого автора, которые касаются первой из этих больших проблем - вопроса о существовании ценностей.

По мнению Майнеза, перед тем как решить проблему существования ценностей, нужно уяснить, что понимается под понятием "существовать". В этой связи он критикует психологистскую концепцию, по которой ценности существуют только в субъективном мире индивида. Для него существовать означает объективно существовать, "в себе и само по себе, независимо от всякого оценочного или познавательного акта"². Именно таковым является существование ценностей, принятое так называемой "объективистской тенденцией в аксиологии", к которой Майнез присоединяется.

Аргументируя свою позицию в этом отношении, Майнез утверждает, что "объективисты признают, конечно, эпистемологическое отношение между субъектом, приводящим оценочное суждение, и объектом (благом или ценностью), к которому оценка относится; но отрицают они, что ценность только и существует в этом отношении... Их (ценностей - Авт.) существование имеет трансцендентальный характер по отношению к факту оценочной интуиции..."³.

¹ См.: Garcia Maynez E. *Etica. Etica empirica. Etica de bienes.*

² *Etica forma. Etica valorativa.* Mexico, 1971. P.206.

³ *Ibid.* P.207.

³ *Ibid.* P.207-208.

В этих рассуждениях Майнеза можно обнаружить часть его аргументации в пользу доказательства объективного существования ценностей. В связи с этим положительным моментом является его критика субъективно-идеалистической аксиологической концепции, согласно которой ценности обладают лишь субъективным существованием и возникают в познавательном отношении человека к действительности. Майнез дает в принципе правильное обоснование существования ценностей, независимого от их познания. Однако уже здесь можно заметить, что его критика субъективно-идеалистической концепции ценности реализуется не с позиции материализма, а с позиции объективного идеализма. Отсюда его заключение о трансцендентальном характере их существования. Такой вывод несовместим с представлением о конкретно-историческом содержании ценностей, свойственным марксизму. Ценности существуют и функционируют независимо от оценочного или познавательного их отражения, но это не означает, что их существование может быть независимым от общества и его развития.

Объективно-идеалистическая позиция мексиканского философа в вопросе о ценностях ясно выражается в следующих его словах: "Ценности являются платоновскими идеями. Они принадлежат к нематериальному царству, открытому философом Академии, царству, на которое можно посмотреть глазами духа, но не глазами лица, и которое нельзя трогать руками..."⁴. И дальше он говорит: "Ценности не происходят ни из вещей, состояний или реальных положений, ни из оценивающего субъекта. Способ их бытия... не допускает ни реализма (т.е. материализма. - Арт.), ни субъективизма"⁵.

Для того чтобы обосновать свою субъективно-идеалистическую концепцию ценностей, Майнез утверждает, что они существуют независимо также от формы их проявления. "Такая независимость, - пишет он, - выражается во множестве фактов. Ценность одного человека может быть интуитивно ухвачена без знания о том, в чем заключается данная ценность. Например, какой-либо человек оказывается для нас приятным или противным даже до того, как мы в состоянии уяснить причины нашего приятного или противного чувства.

⁴ Garcia Maynez E. El problema de la objetividad de los valores//Tomado de la Antologia de Risieri Frondizi y Jorge I. E.Garcia: El hombre y los valores en la Filosofia latino-americana del siglo XX Mexico, 1981. P.257-258.

⁵ Ibid. P.258.

Также возможно наслаждаться красотой картины или стихотворения без всякого представления о тех элементах, в которых их ценность и заключается"⁶.

Здесь Майнез приводит действительные факты, в частности, возможность приводить оценки без четкого знания того, почему мы так оцениваем, в силу каких причин мы приписываем предметам или людям ту или иную значимость или ценность. Это, на самом деле, может говорить об относительной независимости ценности по отношению к познанию (главным образом, отдельного субъекта). Но субъект имеет богатый опыт, который формировался и передавался предыдущими поколениями. Этот опыт, помимо всего прочего, дает ему возможность не повторять весь познавательный-оценочный (и практический также) процесс "открытия" значимости или ценности явлений. Может быть, в этот опыт не включено оценочное отношение к тому специфическому предмету или человеку, который сейчас является объектом оценки. Но в нем (в опыте) присутствуют те нормы, идеалы и знания, которые, действуя в качестве оценочных эталонов сравнения, служат субъекту мерилем для оценки того, что раньше им не было оценено. Поэтому человек может по простой аналогии проводить оценку определенного явления, не зная четко обоснования такой оценки. Этим Майнез только и может доказать реальную независимость ценности от оценочного субъекта, но не от предметов и явлений, носителей этой ценности, и, тем не менее, от общества в целом.

Приведем еще один из аргументов, который выдвигает Майнез: "Другой факт, подтверждающий независимое существование ценностей и вещей, людей и намерений, заключается в следующем: ценностные качества сохраняются даже после того как люди, намерения и вещи меняются... Ценность брачной преданности не теряется, когда совершается измена одним из супругов"⁷. Брачная преданность в качестве ценности существует как таковая в виде нормы, принципа или идеала общественного (морального) сознания людей и поэтому не меняется, когда отдельный индивид совершает измену. Майнез думает, что говорит здесь об одном и том же. На самом же деле он говорит о различных вещах: В одном случае имеется в виду общая моральная норма, в другом - конкретное поведение (или поступок). Очевидно, что ценность нормы и ценность поведения - не одно и то же. Моральная ценность поведения действительно те-

⁶ Garcia Munez E. *Etica. Etica empirica...* P.213-214.

⁷ *Ibid.* P.214.

ряется, когда совершается измена — именно потому, что нарушается общая норма, существующая в общественном сознании данной эпохи.

Но это не означает, что нормы в качестве ценностей являются неизменными и существуют в одном виде во все времена. Как всякая ценность, нормы имеют конкретно-исторический характер, возникают как ответ на определенные общественные запросы в тот период и в том месте, где существующие условия этого требуют.

Также не является удачным понимание Майнезом соотношения между значимостью одного предмета для отдельного субъекта и его значимостью для общества в целом. По этому поводу он пишет: "Первый из четырех больших аксиологических вопросов ставит нас перед следующей альтернативой: или ценности существуют в себе и сами по себе, или существуют только для меня. И это "для меня" может касаться как индивида, так и общества. В первом случае мы будем стоять перед субъективизмом индивидуального характера; во втором — перед общественным или специфическим субъективизмом"⁸.

Мы в принципе согласны с положением Майнеза о том, что признание существования ценностей только по отношению к отдельному субъекту представляет собой их субъективизацию. Значимость любого явления для конкретного индивида зависит не только от объективных свойств данного явления, но и от интересов, потребностей, вкусов и стремлений этого индивида. Признание как ценности такой значимости без всякого представления о том, каков этот субъект, какое место он занимает в социальной структуре общества, приведет нас к выводу о существовании столько же ценностей, сколько различных потребностей и интересов существуют у индивидов, составляющих определенный общественный строй. Тем самым мы заставили бы ценности зависеть фактически исключительно от субъективных стремлений оценивающего субъекта. В этом смысле моральная норма "не укради", была бы такой же ценностью, как и ее противоположность — "укради". Это означало бы полную субъективизацию и релятивизацию ценностей, что сделало бы излишней всякую попытку их научно объяснить.

Однако это не то же самое, что значимость определенного явления для общества в целом. В этом случае нельзя говорить о

⁸ Ibid. P.208.

субъективизации несмотря на то, что эта значимость также подчиняется определенным потребностям и интересам. Здесь имеются в виду объективные потребности и интересы прогрессивного развития общества, которые зависят не от субъективных намерений какого бы то ни было отдельного индивида, а от объективных законов общественного развития.

Поэтому мы можем говорить об объективных ценностях тогда, когда имеем в виду положительную значимость того или иного явления для общества и его развития. Для какого субъекта могут существовать ценности, если не для общества? Конечно, в оценочном сознании того индивида, интересы которого противопоставлены объективной тенденции общественного развития, объективные реальные ценности принимаются как антиценности. Но это не вносит ни грама субъективности в эти общественные ценности, подобно тому как незнание определенных объективных свойств предметов не означает для них потери их объективности.

Из того факта, что ценности не имеют субъективного идеального существования, Майнез постоянно делает однозначный вывод о том, что они должны иметь объективное идеальное существование. Но почему не считать, что, будучи объективными, ценности обусловлены материальным (главным образом, социальным) миром, окружающим человека? Почему не понимать ценность как объективное функциональное свойство, приобретенное предметами и явлениями действительности в результате их включения в систему общественных отношений?

Очевидно, что к этим заключениям нельзя подойти без материалистического понимания истории, обосновывающего существование объективных (не идеальных) законов, которым подчиняется развитие и прогресс общества. Майнез же абсолютно игнорирует марксизм, без которого невозможно научное решение проблемы ценности.